

ДОБРОТА ДУШИ И ТАЛАНТА

Бывают разные художники: одни очень похожи – внешне и внутренне на свои произведения, другие внешне не похожи, но схожи внутренне. Вера Филиппова из числа первых художников. Ее пейзажи и натюрморты – удивительно светлые, воздушные, пленэрные, отвечают ее летящей, стремительной натуре, очень солнечной, жизнеутверждающей. А в основе всего этого – ее редкая для сегодняшнего дня, можно сказать, уникальная натура. Она удивительно доброжелательна к людям и буквально согревает их теплом своей души, овеявая неисчерпаемой добротой, которая сквозит и в словах, но, что еще важнее, – в ее многочисленных делах и поступках.

Так и живописные работы этого художника, выполненные в любимых ею жанрах пейзажа и натюрморта, всегда источают тепло души автора. Это тепло проявляется и в светлом нежном колорите полотен (рассветном ли, закатном ли, солнечного ли дня) – всегда очень романтическом; и в выборе мотива – уютного храма на холме, живущего в гармонии с окружающей природой; в изображении полевых (а не дорогих, заморских, принесенных из магазина) цветов в натюрморте (ромашек, лютиков,..) огромными шапками букетов, словно светящихся пушистыми шарами и освещающих наш дом.

Объясняется это способностью всегда и во всем видеть лучшее, будто не ведая о темных сторонах жизни. Общаясь с этим человеком чувствуешь, насколько она идеализирует окружающий мир, тем самым, приподнимая, давая каждому возможность дотянуться до планки, стать такими, какими она нас видит. Все эти качества, конечно же, исходят от семьи. Мне посчастливилось знать при жизни Верину маму – мудрую и удивительной доброты женщину, я знакома с ее замечательными сыновьями...

О том, как произошло обращение Веры Филипповой к искусству, я узнала из частых разговоров с ней: «Сколько себя помню, всегда ощущала присутствие искусства вокруг себя... Заниматься же им побудила сама жизнь: моя мама (она была очень красивым человеком и внутри и снаружи), малая родина (Юрьев-Польский, Суздаль, Владимир), где я родилась, училась, формировалась как личность; отдельные, на первый взгляд, ничего не значащие детали: до школы – это ковер над моей детской кроваткой, на котором были изображены олени на фоне пейзажа, и, подаренный родителями, набор открыток с живописными картинами Мартироса Сарьяна...». Окончив восьмилетку, Вера поступила на художественно-графическое отделение Юрьев-Польского педучилища, затем на художественно-графический факультет Костромского педагогического института. После окончания института преподавала в ИЗО-студии города Александрова. И, наконец, оказалась в Череповце, где познакомилась с профессором В.А. Ветрогонским, каждое лето проводящим здесь практику для студентов Академии художеств. Благодаря ему В. Филипповой посчастливилось пройти стажировку именно там, на берегах Невы. «В Санкт-Петербургской Академии художеств, куда я попала по приглашению В.А. Ветрогонского, если для работы недостаточно было дня, порой, даже выдавали на ночь ключи от учебных аудиторий, где я писала натюрморты, виды ночных пейзажей прямо из окон Академии...». О такой возможности мечтает, наверное, не только начинающий, но и даже профессиональный художник.

В Вере Филипповой есть качество подлинного художника – не проходящий восторг от окружающего мира. Ей, как творцу, интересно буквально все и всегда. Поэтому ездит она не просто много, а чрезвычайно много. Это качество начало проявляться, со слов художника, еще в юности: «Во время проведения Олимпийских игр 1980 года в Москве, будучи студенткой, с группой сверстников я совершила своеобразный круиз на велосипедах по Золотому кольцу России с целью порисовать и прикупить литературы по изобразительному искусству (в то время на прилавках подобного рода издания не залеживались, а к Олимпиаде выпустили огромное количество прекрасно проиллюстрированных книг и альбомов)». С этим созвучна и цель, которую Вера Филиппова ставит перед собой в настоящее время: «Моя маленькая мечта – в ближайшие годы проехать и пройти всю Вологодчину вдоль и поперек, побывать в самых отдаленных уголках ее, отразить свои впечатления от увиденного в творчестве и представить свое восприятие и понимание красоты Вологодского края тем людям, которые видят все это и изо дня в день, и тем, кому пока не посчастливилось это увидеть воочию». В результате художник вместе со своим этюдником уже побывала во многих районах Вологодской области. Самое любимое дело для нее – это работать на пленере, как она скромно говорит – «красить». Работает, «взахлеб» и в любую погоду: под палящими лучами знойного солнца и под дождем, пряча от прохладных, мокрых струй этюдник, прикрывая чем придется в первую очередь его, а не себя...

Со своими друзьями - череповецкими художниками она выезжает на этюды чуть только начинает таять снег. Много «колесит» одна... Бывает, звонишь ей, а она стоит в это время во чистом поле, дописывая этюд, догоняя последние лучи заходящего солнца. Ее, как человека творческого, удивляет и даже изумляет то, что есть художники, которые едут куда-либо «невооруженными», без этюдника. Вера Филиппова, отправляясь за пределы города, как правило, всегда берет этюдник. Вероятно, именно такой склонностью художника объясняется основное качество ее работ – пленэрность, присущая не только пейзажам, что закономерно, но и, напоенным воздухом и светом, натюрмортам. Натюрморты она пишет, активно обыгрывая богатые возможности интересных ракурсов, которые дает ее светлая романтическая мастерская. Натюрморты этого художника делятся на два типа: одни - легкие световоздушные, выполненные длинным, будто парящим мазком (поэтому от их присутствия так хорошо становится в комнате); другие - более декоративные, плотные по цвету и фактуре письма.

Особое место в творчестве В. Филипповой занимают пейзажи с изображением церковей Вологодского края, среди которых зачастую встречаются полуразрушенные памятники архитектуры. А так как художница воспринимает мир с позиций разумного его устройства, то поэтому ей больнее, чем реалистам, или тем более пессимистам за разрушенные храмы, памятники архитектуры. И она пишет их много, часто, с душевной болью и состраданием. Я спрашиваю художника: «Почему так много полуразрушенных храмов в твоих пейзажах?..». Она поправляет меня: «Не только полуразрушенных, но и возрожденных, и вновь отстроенных!..». Дело в том, что с детства, буквально от порога родного дома, она видела красоту Спасо-Преображенской церкви 1766 года, возле алтарной стены которой были похоронены ее дедушка и бабушка. Занимаясь в училище в Юрьеве-Польском, любовалась удивительным по красоте Михайло-Архангельском монастырем и единственным подобного рода в России Георгиевском собором. Часто бывала во Владимире, Боголюбове, Суздале, Переславль-Залесском, Ростове, Ярославле, Сергиев-Посаде, Москве. Но художник соборы, храмы, часовни не только отображает на своих холстах. Она деятельно участвует в их сохранении и восстановлении... Так, например, при строительстве деревянной церкви Преображения Господня в селе Мякса, студенты специальности «Изобразительное искусство» Череповецкого государственного университета под руководством и при участии доцента Филипповой Веры Ивановны выполняли работы, начиная с подсыпки под фундамент будущего храма.

Вера Ивановна, так называют эту молодую и необыкновенно красивую женщину буквально все, что меня поначалу удивляло в нашей богемной творческой среде, всю жизнь преподает. Педагогическая деятельность, как известно, забирает у человека много сил, времени и собственного таланта. А наша героиня не просто курирует, помогает ученикам, а в суть каждого дипломного проекта погружается глубоко, вкладывая в этот процесс часть своей души. Она часто рекомендует ребятам взять на разработку темы, которые сама мечтала и могла бы достойно осуществить. На вопрос: «Помогает ли преподавательская деятельность в творчестве или нет», отвечает следующее: «Думаю, что – да..., поскольку, в целом эта деятельность помогает организовать самой на разного рода хорошие дела, а общение с молодежью будоражит и движет к постоянному самосовершенствованию». Вера Филиппова живет интересами и заботами молодых людей: как своих учеников, так и собственных детей. И, возможно, поэтому стирается ощущение возрастных границ между ними и ею, настолько она молода, легка, динамична – открыта всему новому и необыкновенному.

Ирина Борисовна БАЛАШОВА

Заместитель директора ВОКГ по научной работе, кандидат искусствоведения, председатель Вологодского регионального отделения международной ассоциации искусствоведов (АИС), член Союза художников России, член Союза журналистов России, доцент кафедры истории Череповецкого государственного университета

«КАРТИННЫЙ ЗАЛ ДУШИ...»

Пользуются красками, но пишут чувствам

Жан Батист Симеон Шарден

...Ее искусство можно озаглавить образной фразой швейцарского писателя Германа Гессе — «картинный зал души»...

И впрямь, искусство череповецкой художницы, уроженки поселка Спасское Юрьев-Польского района Владимирской области Веры Филипповой обладает удивительным свойством: глядя на ее произведения, порой забываешь об их рукотворности, но будто выглядываешь в волшебное окно, в стекляннопозрачной глубине которого вдруг возникают чарующие лики душевно любимой ею родной русской природы.

Творения художницы сродни интимному доверительному рассказу. Она словно растворяется в своих произведениях, незаметно приобщая к сопереживанию созданного ее талантом художественного образа и самого зрителя. Таковое очевидно и наиболее показательно в ее масляной живописи, в пейзажах и натюрмортах, полотнах относительно небольших, камерных.

Вера Филиппова — художник с истинно русскими корнями изобразительного творчества, основанного на славных традициях национальной реалистической художественной школы, заложенной педагогами художественно-графического факультета Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, оконченного ею в 1982 году, ценными советами народного художника России, академика В.А. Ветрогонского, в бытность прохождения стажировки в Санкт-Петербургском институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина (1995–1996)... И в этом я вижу особенную ценность ее творчества, ведь в наши дни, когда в мире искусства притупляется, а то и исчезает понимание подлинной художественно-эстетической ценности, подменяемой ценностью мнимой, обращение к художественной традиции становится одним из насущно востребованных средств, обладающих несомненной духовно-нравственной целительностью.

Художница много и плодотворно работает, участвует в выставках, а их, только персональных, в том числе и в Москве-столице, уже более пятидесяти! Она неподвластна глобальной эпидемии псевдохудожественных изощрений новомодных дельцов от искусства и воинствующих бездарностей, презирающих священные заветы классиков. И в этом пугающем историко-культурном пространстве творчество Веры Филипповой подкупает и покоряет зрителя удивительной чистотой и искренностью. Цветы в ее произведениях — не восковые, не бумажные, не жестяные. Они очаровывают тайной своей первозданной красоты. А потому хвала мастерству даровитой художницы, сумевшей воссоздать своей кистью казалось бы само благоухание, воссоздать без рабского натурализма или примитивных схем. Ее работы обнаруживают замечательное качество: сочетание проникновенной поэтической женственности (Вера Ивановна ведь еще и одаренная поэтесса!), тонкого и вместе с тем звучного колорита, прочувствованной одухотворенности добрых, светлых образов и мужественной, точно мужской крепости композиционных и пластических решений. Художница поистине утверждает жизнь, призывая своим творчеством дорожить дивом природы, восхищаться ее красотой, любить свою Родину. Таковы «Натюрморт с ромашками» и «...Поникли лютики...» (оба 1999), «Первые цветы» (2000) и «Атрибуты искусства и цветы» (2001), многие другие талантливые вещи...

Если же это пейзаж, то в его «зазеркалье» хочется войти, позабыв о материальной двухмерности холста, плотности пастозного красочного слоя, ибо это кусочек самой жизни, заключенный в раму. Таковы, к примеру, работы

последнего десятилетия «Тихая моя Родина» (2002) и «Золотой закат» (2008), «Осенний день в Белозерске» (2008) и «Вербное воскресенье на Шексне» (2009), «Утреннее солнце» и «Март в селе Нелазское» (обе 2010)...

Немало сил отдает Вера Филиппова и сфере книжной графики, являясь автором оформления и иллюстраций к девяти книгам, вышедшим в издательствах Череповца, Вологды, Рыбинска и Санкт-Петербурга, сотрудничала в ряде журналов и альманахов. Кроме того, принимая деятельное участие в организации различных культурных проектов и мероприятий самого разного уровня, входя в состав жюри многих творческих конкурсов, она тем самым вносит заметный вклад в развитие изобразительного искусства и культуры города Череповца, в популяризацию творчества художников Вологодской земли.

Вера Филиппова — яркая, разносторонняя личность: художник-профессионал, член Союза художников России, педагог, доцент Череповецкого государственного университета. Она и общественный деятель - член Правления Вологодской региональной общественной организации «Союз художников России», и исследователь - член Международной ассоциации искусствоведов и художественных критиков (AIS), и пылкий краевед - лауреат Всероссийской художественной выставки-конкурса «Образ Родины в творчестве художников-педагогов» (2012).

Все, к чему обращается ее внимательный взор и неравнодушное сердце, обретает жизнь, становясь ее неотторжимой частицей. Быть может, в творческом наследии художницы не все равноценно. И это вполне естественно. Но так как она относится к единению искусства и природы, относились мастера-живописцы легендарного прошлого, стремясь не переиначить, не исказить, но приблизиться к постижению божественной красоты пока еще цветущей планеты по имени Земля! Ибо, как говорила добрая фея Берилюна из пьесы Метерлинка «Синяя птица», каждый камень драгоценен, надо только уметь видеть...

Вячеслав Вячеславович БАБИЯК

Доктор искусствоведения, профессор кафедры рисунка Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург), член Союза художников Российской Федерации, член Международной ассоциации искусствоведов и художественных критиков (AIS)

РУССКИЙ ДУХ КАРТИН ВЕРЫ ФИЛИППОВОЙ

*И вокруг любви непобедимой
К селам, к соснам, к ягодам Руси
Жизнь моя вращается незримо,
Как земля вокруг своей оси!..*
Николай Рубцов

Каждая национальная культура имеет свои собственные культурные доминанты, образующие национальное культурное пространство, национальную культурную сферу. Национальное своеобразие каждой культуры А.М. Панченко метафорически называет «сердцем», научно – «нравственно-художественной топикой», и оно, несомненно, присуще и русской культурной традиции (Панченко А.М. О русской истории и культуре. СПб., 2000. С. 255, 262). Неотъемлимой частью русской художественной культуры является ее национальный аспект, который становится одним из главных в изучении русского национального образа мира, поскольку позволяет подчеркнуть уникальность русской культурной традиции. Этот аспект представляется особенно актуальным в современной общественно-исторической ситуации (универсализация ценностей, процессы глобализации). Актуален он и для творчества даровитого художника Веры Филипповой, чьи особенности восприятия русской картины мира затрагивают самые сокровенные ее глубины и обретают особенную эмоциональную окрашенность. И это потому, что чувствует русскую картину мира Вера Филиппова в своих картинах чисто по-русски - смиренно, с благоговением, прикрепленная к русскому северному пространству, к Николе и Вологде, к православным русским церквям, к русским морозам и русским полям, к родным соснам и березам. На рубеже двух столетий, в условиях жесточайшего, не только экономического, кризиса, затронувшего буквально все стороны человеческого существования не только в национальных, но и в «планетарных» масштабах, Вера Филиппова «опирается» на основную, главную ось любой культуры и любого народа - национальное своеобразие. Оно отражается в православных истоках и в русских корнях ее творчества. Русская картина мира осмысливается художником Верой Филипповой по-философски масштабно, она, зачастую, не поддается рациональному объяснению, поскольку большая её часть находится в области мифопоэтического и неосознанно воспроизводится в художественных образах. В своих картинах автор суммирует эстетические принципы творческого акта созидания, основанные на оригинальном преломлении русской народно - художественной культуры. В сюжетном отношении картины перекликаются с русской деревней, с творчеством Василия Белова и Николая Рубцова, а линия лирического пейзажа, идущая от А.К. Саврасова, наполняется у В. Филипповой философским созерцанием и несет в себе типично русское духовно-эстетическое содержание. Выбранные художницей сюжетные моменты и картины русской природы вырастают до большого обобщения, сохраняя при этом всю свежесть непосредственного ощущения жизни.

Художница, как историк – летописец, тщательно воссоздает патриархальность деревенского уклада и трезво - реалистически выбирает наиболее острые в смысловом и психологическом отношении моменты деревенской жизни и деревенского пейзажа. В композиционной структуре самой живописи, в строгом и сдержанном колорите красок есть та добротность и степенность, которые созвучны не только красотам русского севера, но и характеру артистки¹. Картины наполнены ее памятью о событиях малой родины - основной носительницы духовности и русскости, которая включает в себя не только веру в Бога, иноматериальный мир и бессмертие души, но и любовь к «родимой земле», которая «удерживает власть» над художником в той мере, в которой эта любовь проявляется и в творчестве гениального русского поэта Николая Рубцова, под чьей звездой творит артистка. Мир живописи Веры Филипповой, как и русский романс, не требует особого настроения для восприятия: он притягивает, и русский человек воспринимает его всей душой, всем своим существом. Краски ее картин мерцают из глубины таинственным светом, а автор стремится постигнуть тайны природы, прошлого, души человека и их созвучия в мире идеальной реальности, сотворенной искусством. Дробные мазки передают и мерцание солнечных лучей, и чистоту северного снега, не рыхлого, а скрипящего под ногами от мороза, и тянущиеся к небу стройные березы. Художнице близко поэтическое вчувствование в душу Русского Севера, с которым она стремится слиться и в стихии которого трепетно растворяется.

¹ Здесь и далее по тексту слово «артист» употребляется в значении «artist» (в переводе с англ. яз. – художник, человек искусства, творец).

Природа Русского Севера в контексте творчества Веры Филипповой – это не только среда обитания человека и место его бытия; природа помогает ее обитателю и преобразователю глубже понять и познать самого себя. Тонкий художник и певец русского пейзажа, В. Филиппова стремится не просто донести до зрителя факты и образы, а передать и заразить его ощущением полноты жизни. Через образ (и образы) природы автор картин передает свойственное человеку мироощущение, выражает жизнеутверждающую философию языком мыслящего художника, передает свое чувство «родственной» связи с растительным и животным миром как акт единства человека и природы в творческом процессе созидания. На полотнах Веры Филипповой природа – это храм, исполненный тайн, где пробуждается духовное зрение человека. А русская деревня стала и лейтмотивом ее эстетики, сущность которой «в воплощении слияния человека и мира» (В. Кожин) и которая разлита, растворена в творчестве художницы.

Продуктивный взлет творческой личности Веры Филипповой, русский дух ее картин – это постоянное единение автора с русской природой и притяжение к вечным началам; это проявление корневых ценностей в судьбе личности; это влияние национального образа русского мира и его духовного содержания, русской деревни, русской истории и русской души на мировосприятие и мирозерцание действительности выражаемое посредством пластических форм и красок.

Румыния

*Людмила БЕЖЕНАРУ
(Ludmila Bejenaru)*

Сведения об авторе:

Людмила Беженару (Ludmila Bejenaru), д.ф.н. старший преподаватель Кафедры Славистики «Петру Караман» Ясского университета, Румыния. С 16 апреля 2010 года действительный член АПСН Российской Федерации.

Автор 8 книг, среди них – монография «Волшебство Гения в эпоху романтизма», «Investigație în culturologia mării» / « Исследования по культурологии моря, два учебника - "Rusia.Elemente de civilizație, istorie și cultură»/«Россия. Некоторые аспекты истории, культуры и цивилизации» (на русском и румынском), „Проблемно-творческий практикум по развитию речи студентов – русистов,(на русском языке, для первого цикла обучения), сборник переводов лирики Н. Рубцова «Peregrinul.Nikolai Rubțov»/«Странник. Николай Рубцов» (на румынском языке, перевод с русского на румынский 60 поэм и 35 писем, вступительная статья, библиографическая справка), «Звезда полей среди волн и скал» / «Steaua rământului printru valuri și stânci» (двуязычное русско – румынское издание, вступительная статья «О православной основе рубцовской философии»).

Переводчик с русского на румынский, с румынского на русский (художественный перевод, устный перевод на слух – последовательный и синхронный). Переведенные авторы: Иван Ильин, Анна Ахматова, Николай Рубцов, Глеб Горбовский, Александр Леонтьев, Алексей Ахматов, Елена Жабинковская, Владимир Шемшученко, Алексей Пурин, Наталья Гранцева, Екатерина Кульбуш, Евгений Каминский, Владимир Скворцов, Николай Астафьев, Ольга Воронцова, Ольга Авдеева – Мокрак, Игорь Лазунин, Илья Фояков, Наталья Пискунова, Ирэна Сергеева, Михаил Аникин, Нина Савушкина, Алексей Машевский (с русского на румынский), Эмиль Чоран, («Слезы богов», с румынского на русский).

Около 50 научных статей на русском, английском, французском и румынском, опубликованных в ВАК-овских журналах Румынии, России (Москва, Санкт-Петербург, Саратов, Пенза, Самара), Азербайджане, Армении, Беларуси, Болгарии, Грузии, Китае, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, Турции, Узбекистане. Семь статей опубликованы в научно - аксиологический журнал CULTURA включенный в международную базу данных ISI. Участник более чем 70 научных конференций и симпозиумов, из которых 37 международных за рубежом. Участник XII Конгресса МАПРЯЛ в Шанхае (2011г).

Директор проекта № 129 Гр/529-08 «Перевод лирики Николая Рубцова на румынский язык» при финансовой поддержке благотворительного Фонда «Русский мир». Грант (стипендия) Академии Наук Румынии Sectorial Operational Programme Human Resources Development (SOP HRD), financed from the European Social Fund and by the Romanian Government under the contract number SOP HRD/89/1.5/S/59758, тема исследований «Отражение и влияние византизма на центральную и юго-восточную культуру», на основе изучения греческой, румынской, болгарской, сербской, русской, украинской, белорусской культур, культур Македонии и Черногорья (2011-2013 г.г.)

Инициатор и председатель оргкомитета международной олимпиады «Русское слово» по популяризации русского языка и русской культуры в инокультурном пространстве и международной конференции «Славянские языки и литературы в коммуникативном и культурном пространстве новой Европы». Инициатор и сопредседатель Международных Рубцовских чтений (в 2011 были проведены секции в Санкт – Петербурге и Яссах). Инициатор и ответственный редактор серии «Славянские языки и литературы в европейском пространстве» Ясского издательства Технопресс.

Член редколлегий научных журналов МГГУ им. Крупской (Москва), Алма-Атынского Евразийского университета им. Н. Гумилева (Казахстан), Кутаисского госуниверситета им. Акакия Церетели (Грузия). Член оргкомитета Международной Недели «Русскоязычная Европа» - 2010. Участник IV и V-го форумов переводчиков и издателей стран СНГ и Балтии в Ереване.

ГАРМОНИЯ И СЛОЖНАЯ ПРОСТОТА ПЕЙЗАЖЕЙ ВЕРЫ ФИЛИППОВОЙ

Живопись Веры Филипповой в моём поле зрения почти два десятка лет. Как художник она работает с разной степенью интенсивности, потому что большую часть жизни и творческой энергии отдаёт педагогической деятельности. Но теперь вряд ли что-то изменится... Семья, педагогика и художественное творчество – три бегущих потока, которые соединились, определили её жизнь, судьбу и в едином стремлении поглощают отведённое ей время. Драматичность этого обстоятельства усиливает невозможность выбора между творчеством и долгом. Чем больше работает художник, тем ярче, определённое в живописных работах раскрывается её талант и дальше, и неопределённое видятся его границы. Работы последних трёх лет - зримое подтверждение сказанному. В них ярче проявляется движение воздуха и облачных масс, композиция становится динамичнее, пространство картины сложнее.

Пейзаж, обретённый рукой художника, изначально имеет имя, которое он смог услышать тогда, когда писал его – в шуме ветра, в пенье жаворонка, в голосе эха, порождённого пространством или звучанием любимых стихов. В конце-концов, это имя можно даже увидеть... Название той или иной живописной работы становится, порой, своеобразным ключом к пониманию ее зрителем. Слово - как нечто подобное изобразительной форме или цвету элемент художественного языка. Стихи Николая Рубцова становятся своеобразными «святыми» («...И подарю букет...», х., м., 2010 г., «Наслаждаясь ветром резким...», к., м., 2009 г.)

* * *

Наслаждаясь ветром резким,
Допоздна по вечерам
Я брожу, брожу по сельским
Белым в сумраке холмам.
Взгляд блуждает по дремотным
По холодным небесам,
Слух внимает мимолетным,
Приглушенным голосам.
По родному захолустью
В тощих северных лесах
Не бродил я прежде с грустью,
Со слезами на глазах.
Было все - любовь и радость.
Счастье грезилось окрест.
Было все - покой и святость
Невеселых наших мест...
Я брожу... Я слышу пенье...
И в прокуренной груди
Снова слышу я волнение:
Что же, что же впереди?

Н. Рубцов

Пейзаж «Тихая моя Родина» - брошенная моя родина. Солнце, яркие краски осени и одинокая фигурка женщины у дома, который кажется нежилым. Тишина, время от времени нарушаемая движением падающего листа...(х., м., 2002)

«Утреннее солнце. Деревня Гончарка» (х., м., 2010). То солнышко пригреет, то дождичек поморосит... От некогда большой деревни осталось два дома. Бог дал ей ещё один день. Когда счёт дням закончится, о деревне будет напоминать одинокая берёза и куст сирени, столбы и оборванные провода...

Рухнувший сельский деревянный храм, три взметнувшиеся птицы над маковкой, позолоченной кистью художника... Два одинаковых домика вдалеке

похожи на детей, взявшихся за руки, они безмолвные свидетели этого печального события. Драматическое звучание возникает из контрастного сопоставления тёмного, трагичного силуэта храма на фоне безмятежного голубого неба, белых облаков в окружении буйства цветущих трав. Гимн жизни и смерти, как продолжению жизни.

В тематическом содержании живописных полотен Веры Филипповой много педагогического, нужного, важного и необходимого: любовь к Родине, православной вере, поэзии. Но любовь к детям, маме важнее – она над всем: живописью, педагогикой, общественной работой.

Обогатилась палитра художника, пейзажная живопись стала проникновеннее, ярче, эмоциональнее и обрела большую материальность, а материя обрела чувственность. Лёд, несомый водой зазвенел, его края стали соприкасаться с берегом, и мы услышали звук этого касания и почувствовали его («Шуга идёт по Андоге. Деревня Митинская», х., м., 2009). Как только мы услышали все это, мы ощутили в живописной работе присутствие искусства. В пейзажах В. Филипповой есть важное и определяющее её творчество качество, выраженное в стремлении добиться гармонии окружающего пространства с собственным внутренним миром, душевной красоты с внешним уютом – той гармонии, которую мечтает ощутить каждая женщина... Именно своеобразная «уютность» выбранного мотива и организации пространства отличает многие пейзажи и натюрморты этого художника. В толковом словаре* в ряду определений прилагательного «уютный» дается формулировка: «...такой, который располагает к себе спокойствием, простотой и мягкостью». Подобное определение очень созвучно с живописными пейзажами 2010 года: «Окна на закат. с. Никольское», «Март. Село Нелазское», «Утреннее солнце. Деревня Гончарка» и работа 2009 года – «Раннее утро. Озеро Ворбозомское». Но озеро Ворбозомское уже «поплыло» вправо вместе с банками на берегу относительно неба и дальнего берега, потому что, нарушая все постулаты гештальтпсихологии, фон (небо), как вокзальный перрон двинулся относительно предмета (банек на берегу). Движение земле, деревьям и домам в живописном пространстве придаёт именно изображённое движение потоков воздуха и облаков. Усиливает движение в пейзаже, «закручивает» его дорога, тропинка как, готовая распрямиться, спираль («Берёзки» (х., м., 2010), «На весеннем бугре» х., м., 2009), «Тёплый вечер» (х., м., 2010) и «Лето в Нелазском» (х., м., 2009). Движение придало чувственности и страсти – пейзаж Веры Филипповой проснулся и зазвучал.

Натюрморт и жизнеутверждающий гимн природе

Поникшие ветки черемухи на письменном столе, в нём отверстие для ключа (наверное, от ящика, который открыла Пандора). Здесь сокрыты все несчастья, несбывшиеся желания, страсти и весь, сдерживаемый темперамент художника-женщины. Запах увядающих и благоухающих цветов наполняет творческую мастерскую...

В живописи художника-женщины подсознательно ищешь женское начало неведомо и непонятно как выглядящее. В подобных живописных полотнах незримо присутствует одно важное отличительное качество - «непорочность», даже при видимом эротизме. Женская живопись отличается от мужской так же, как мужская любовь от женской. В пейзаже художник-мужчина «берёт» природу, а художник-женщина ей «отдаётся». Художник-мужчина погружается в природу, а художник-женщина ласково прикасается к ней: к цветку, к окружающему миру...

Лето в мастерской Веры Филипповой - это солнце, полевые цветы, холст, кисти и... дамская шляпка с розовой лентой. Кажется, что цветами заполнены все вазы, корзины, банки и сосуды. Цветов много: цветы охапками, букетами и никогда по - одному. Цветы стали постоянным атрибутом мастерской этого художника. Здесь Сосуд - как символ пустоты, отсутствия эмоций и желаний, заполняется содержанием, Вода в нём - символ Души. Душа художника-женщины, до краев заполненная солнцем и цветами...

Не знаю, думал ли автор об этом в процессе написания своих картин... Возможно, это всего-навсего, плод фантазии и желания искусствоведа. Вера Филиппова – художник, воспринимающий природу эмоционально, непосредственно - всеми органами чувств, редко склоняющаяся к сочинительству, не озабоченная скрытой символикой предметов и деталей натюрморта. “В этом что-то есть!”- вот с чего, как мне кажется, начинается её живопись. Дионисийское стихийное начало можно проследить во многих её

работах. Смысл здесь рождается из хаоса... Натюрморты художника не являются в полной мере “nature morte” - мёртвой природой, это больше похоже на “still life” - тихую или неподвижную жизнь. Природа здесь не мертва, жизнь и смерть, взаимопроникая, существуют в цветах и фруктах рядом. Хор цветов и радостен, и печален...

Часто букет цветов ставится художником прямо на палитру или этюдник, словно давая нам понять, откуда живописец берёт краски и вдохновение для своих картин и этюдов.

В натюрморте и пейзаже Вера Филиппова стремится создать особую световую - воздушную атмосферу. Ей удаётся передать на холсте всё: пронизывающий солнечный свет и свет от солнца, закрытого мглой; предметы, написанные не в потоке яркого света, а как бы рядом, лишь слегка соприкоснувшиеся с этим потоком...

Если распределить работы Веры Ивановны по хронологии, то можно будет увидеть, как менялась её живописная манера, совершенствовалось мастерство, разнообразнее становились сюжеты. Всё чаще и больше внимания художник начинает уделять пейзажу. Она словно вышла из замкнутого, камерного пространства мастерской к пространству с бескрайней глубиной, продуваемому всеми ветрами. В работах проявился интерес к содержательной стороне и стремление к мудрой простоте живописи. Всё это обещает нам новые интересные встречи с творчеством этого талантливого художника.

23.07.2011 г.
г. Череповец

Владимир ТАТАРИНОВ

*Искусствовед, член Международной
Ассоциации искусствоведов (АИС), член
Союза художников России*